

Грицай Л. А.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ПРАВОСЛАВНОГО РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ В НАСЛЕДИИ Н.Е. ПЕСТОВА

*Грицай Людмила
Александровна, кандидат
педагогических наук,
ассистент кафедры соц.
психологии и соц. работы
РГУ им. С.А. Есенина*

В последние годы в отечественной философско-педагогической литературе широко обсуждается вопрос о необходимости укрепления института семьи.

Ни для кого не секрет, что в современной России семья переживает острый кризис, проявляющийся в первую очередь в снижении значимости ценности родства и родительства. Так, у подрастающего поколения изменяется система нравственных ориентаций на создание семьи, наблюдается: «снижение репродуктивных установок; низкий престиж материнства и отцовства; направленность выбора супругов на бездетную семью; создание иллюзии «новых» форм семьи («гражданский брак», «гостевая семья» и др.); внебрачное рождение детей и др.»¹.

Причины данного кризиса можно увидеть в политических, экономических, социальных преобразованиях последних лет, однако, на наш взгляд, кризис родительства является закономерным итогом того религиозно-ценностного вакуума, в котором оказалось большинство наших соотечественников в XX веке. Именно это глубинное родство религиозной и семейной жизни замечал в своих работах прот. Василий Зеньковский, указывая на то, что «упадок семейной жизни в XIX и XX вв. внутренне связан с религиозным оскудением в современном обществе», так как «между

здоровьем семьи и цветением религиозной жизни какой-либо эпохи существует самая глубокая и тесная связь»².

Подобные негативные явления требуют поиска способов преодоления сложившейся ситуации. В связи с этим актуальность приобретает проблема изучения ценностных идеалов родительства, запечатленных в православном педагогическом наследии, история которого насчитывает уже две тысячи лет.

Но особенно важно для наших соотечественников обращение к работам православных богословов современного периода, как нельзя лучше понимающих духовное состояние человека конца XX – начала XXI веков. Одним из таких замечательных отечественных богословов был ученый, и педагог Николай Евграфович Пестов (1892–1978). Художественно-публицистическое наследие этого мыслителя велико и многообразно. Его перу принадлежат такие работы, как «Жизнь для вечности», «Пути к совершенной радости», «Над Апокалипсисом», «Православное воспитание детей», «Основы православной веры», «Современная практика православного благочестия (Опыт построения христианского мирозерцания)» и др.

Пестов прошел непростой жизненный путь. В юношеские годы он (как и многие его современники) увлекся марксизмом и стал атеистом. С этими убеждениями он и пришел учиться на химический факультет Императорского Московского высшего технического училища, которое не успел закончить, так как с началом Первой Мировой войны ушел добровольцем на фронт. Свершившуюся революцию приветствовал с надеждами на лучшее будущее для России. В 1918 году вступил в коммунистическую партию, через год стал военным комиссаром и был направлен в Приуральский военный округ.

А 1 марта 1921 года во сне он увидел Христа. И это чудесное явление перевернуло всю его жизнь. «В ту ночь Господь вошел в мое сердце, и с тех пор, что бы ни делал, ни чувствовал, я знаю, что Христос всегда был рядом со мной, всегда пребывает рядом со мной и никогда не покидает меня»³, – писал Пестов позже.

В том же году Николай Евграфович уволился из рядов РККА, а спустя еще некоторое время вышел из партии. Он завершил свое образование и сделал блестящую научную карьеру, став видным ученым в области химических технологий. Толчком к писательской деятельности послужило трагическое событие – гибель осенью 1943 года в бою его старшего сына Николая. Именно памяти Колуши Н.Е. Пестов посвятил свою первую книгу «Жизнь для вечности», основанную на письмах сына с фронта.

По известным причинам труды Пестова, посвященные православному миропониманию, в советских издательствах не печатались, и найти их можно было только в «самиздате». К этим работам относится и его книга «Православное воспитание детей», в которой ученый на основе текста Священного Писания, творений отцов Церкви, жизнеописаний святых и подвижников благочестия и опыта верующих педагогов и мирян определяет ценностные ориентиры православного воспитания детей в семье.

Одна из основных мыслей этой книги – обоснование важнейшей духовной связи родителей и детей, определение меры ответственности, которую несут родители перед Богом за приобщение своего сына или дочери к христианским смыслам бытия, «направление их по пути к Царствию Божию». В частности, Пестов пишет: «Они (родители-христиане – прим. авт.) прежде всего и более всего должны заботиться о том, чтобы дети выросли в непоколебимой вере живыми членами Церкви, чтобы в душе их «изобразился Христос» (Гал. 4, 19), чтобы более всего в мире они возлюбили Бога, а «ближнего своего, как самого себя» (Мф. 22, 37-40), и целью своей жизни ставили «стяжание Духа Святого Божия» (Из слов прп. Серафима)»⁴.

Таким образом, важнейшую задачу православного родительского воспитания детей богослов видит в «приготовлении» их души к встрече с Богом, в формировании у них стремления служить Ему на тех путях, куда Он их поставит, посвятив этому служению всю свою жизнь. «Если достигнут родители этого, – отмечает Пестов, – то все остальное – и образование, и развитие дарований, и здоровье – все приложится само собою, так как Господь сказал: “Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам” (Мф. 6, 33)»⁵.

Определяя смысл и цель родительского воспитания детей в семье, ученый подробно рассматривает его составляющие: условия успеха воспитания (упорный труд над ребенком и самоотверженная родительская любовь); факторы духовного возрастания ребенка: таинства, молитва, пост, пример благочестия родителей, духовная среда семьи, духовное чтение в семье, освящение всей семейной обстановки; соблюдение детей от соблазнов мира, в которое входит ограждение их от некоторых людей, книг, пристрастий, развлечений, могущих навредить духовному развитию.

Пестов в главе «Пример благочестия родителей» полагает, что «природа ребенка чиста в своей основе, мягка и восприимчива к добру». Поэтому одним из главных факторов духовного роста детей будет их «подражание старшим и усвоение плодов Духа Божия из окружающей среды». Ученый замечает, что «горячо любящий ребенок вырастает таким лишь в атмосфере взаимной любви. Радость и душевный мир ему обеспечены, если эти чувства господствуют в его семье. В нем не зародится никаких сомнений, если сильна вера родителей. Отзывчивыми чутким к чужому страданию сформируется сердце ребенка, если он будет постоянным свидетелем, а с годами и участником дел милосердия, широкой благотворительности, щедрой милостыни, деятельного служения и сострадания ко всем несчастным со стороны его родителей»⁶.

При этом Пестов призывает родителей помнить о том, что искусство воспитания детей «требует, чтобы усилия в определенном направлении совершались постепенно и вместе с тем непрерывно». Таким образом, в деле воспитания необходимы «труд и борьба» и в «великом», и в «малом», «так как из “малого” слагается “великое” и, если “в малом ты был верен, над многим тебя поставлю” (Мф. 25, 21). “Немного поспишь, немного полежишь” и встретишься с бедностью духа, с нищетой добродетели, с ослаблением веры, угасанием любви в себе и в детях»⁷.

Мыслитель особо подчеркивает неразрывную связь духовного и нравственного семейного воспитания, придавая особое значение атмосфере родительского дома, «сердечной» мудрости всех его обитателей, называя все это «духом семьи», то есть тем, что в первую очередь формирует душу подрастающего ребенка. «Итак, и для нас, родителей, и для наших детей есть одна цель в жизни («стяжание Духа Святого Божия» – прим. авт.). Разница у нас с детьми лишь та, что мы, взрослые, можем сознательно стремиться к этой цели и сообразно с нею устраивать нашу жизнь, а душа ребенка будет произвольно формироваться в созданной для него нами духовной атмосфере. Наше искусство воспитания состоит в том, чтобы это духовное формирование совершалось постепенно, но, не прерываясь, и чтобы душа ребенка как цветок расцветала красотой христианских добродетелей под осиянием Божьего Духа»⁸.

Исходя из этого Пестов подробно рассматривает правила и обстановку воспитания, которые, по его мнению, должны включать:

постоянное внимание родителей к словам, которые произносит их ребенок (так как «слово человека есть показатель состояния его сердца»), поэтому и «должны работать родители над детьми – обрезать и искоренять недолжные слова и порывы и прививать добродетели научением доброму слову»⁹;

заботу родителей о правильном порядке жизни, предусматривающем привитие детям определенной стыдливости в одежде и поведении, бережного отношения к вещам и пище, обучение их правилам вежливости в общении с окружающими людьми, особенно со стариками, аккуратности, преодолению праздности и лени;

заботу родителей о чистоте души детей, их духовном, душевном и физическом целомудрии;

обучение детей основам духовного образования через чтение Священного Писания, изучение истории Церкви, жизни святых и привитие трудовых навыков в соответствии с полом ребенка;

помощь родителей в определении будущей профессии детей.

Само рождение детей Пестов вслед за многими христианскими богословами понимает как «основную задачу христианского брака» и величайший дар Божий, уклонение от которого есть грех перед Господом. При этом он замечает, что даже благоугодные дела (такие, например, как уход в иночество) не могут служить для родителей оправданием их пренебрежения своими обязанностями в отношении детей. «Оставление детей, очевидно, возможно лишь в том случае, когда дети взрослые или находятся на надежном попечении, – отмечает богослов. – Оставление же детей на произвол судьбы, без материального обеспечения и надлежащего воспитания – не может быть угодно Господу»¹⁰.

Пестов подробно аргументирует свою позицию, согласно которой родители и дети обретают спасение друг через друга, так как между ними «имеется та же зависимость, что между духовными отцами и их духовными детьми»¹¹. Мыслитель полагает, что воспитание ребенка становится определенным подвигом матери и

отца, одним из смыслов жизни и спасительным «крестом», который необходимо принимать и нести «с любовью и самоотвержением».

И «на Страшном суде для родителей не будет возможности предстать пред Господом одинокими. И как Каин услышал вопрос – “Где твой брат?” – так и они будут спрошены – “Где дети ваши?” Счастье и спасение их в том, если, представ пред Господом, они могли бы сказать спокойно и за себя, и за детей: “Се аз и дети, которых (Ты) дал мне...” (Ис. 8, 18; Евр. 2, 13)»¹².

Также ученый замечает, что связь детей и родителей не прерывается даже с вступлением первых во взрослую жизнь. «С наступлением какого возраста должна кончиться зависимость детей от родителей?» – задается он вопросом. И сам же отвечает на него следующим образом: «Она должна кончиться только в день смерти детей или родителей или ухода детей в монастырь. В течение жизни христианина меняется только характер зависимости. <...> До смерти или поступления в монастырь не снимается с родителей ответственность перед Богом за своих детей»¹³.

Поэтому, по мысли Пестова, «нечестие детей является самым большим несчастьем для родителей как в этой жизни, так и в будущей»¹⁴, и напротив, их благочестие является счастьем для родителей в этой жизни и залогом спасения для них в будущем вечном бытии. Доказательством тому служат многочисленные примеры в истории вселенской Церкви, когда глубокое благочестие родителей имело следствием высокие духовные достоинства детей (семья семи мучеников Маккавейских (2 Мак. 7); семья мученицы Фелицаты, все семь сыновей которой умерли, как исповедники Христа; три дочери мч. Софии; семья родителей Василия Великого, давшая из числа десяти детей трех святителей (Василия Великого, Григория Нисского и Петра Севастийского), преподобную Макрину и двух святых во втором и третьем поколении; семья родителей Григория Богослова; семья московского купца Путилова, давшая игуменов трех монастырей; семья схимонаха Филиппа, трое сыновей которого последовали за отцом в Троице-Сергиеву Лавру и многие другие).

Следовательно, родителям, стремящимся к осуществлению наиболее целостного духовно-нравственного воспитания, ученый советует начинать такое воспитание со времени зачатия младенца, так как «после того, как произошло зачатие, жизнь ребенка неотделима от жизни матери не только в физическом отношении, но и всецело в душевном»¹⁵. После же рождения ребенка Пестов, вслед за священником Александром Ельчаниновым, рекомендует матерям и отцам «торопиться наполнить сердце и ум ребенка светом и добром», так как именно в детстве еще крепка «сила доверия, простота, мягкость, способность к умилению, к состраданию, сила воображения, отсутствие жестокости и окаменелости». «Это именно та почва, в которой посеянное дает урожай в 30, 60 и 100 крат. Потом, когда уже окаменеет, очерствеет душа, воспринятое в детстве может снова очистить, спасти человека. Оттого так важно держать детей ближе к Церкви, это напитает их на всю жизнь»¹⁶.

И очень важно для родителей не забывать постоянно молиться за своих чад, так как подобная молитва представляет собой главный залог успеха их воспитания: «Надо помнить, что молитва родителей за детей имеет перед Богом особую силу: горячая любовь движет и горячую молитву. А горячая молитва не останется не услышанной Богом»¹⁷.

По мнению ученого, по-настоящему счастливыми являются не те родители, дети которых добились славы, богатства, высокого положения в обществе, а те, «которые вырастили крепких молитвенников за себя перед Престолом Божиим, родители угодников Божиих — преподобных, исповедников, мучеников и святителей»¹⁸.

Отсюда богослов предостерегает тех родителей, которые, стремясь к религиозному воспитанию своих детей в семье, лишают их свободы следования за Христом, требуя четкого и беспрекословного соблюдения внешнего обряда. «Религия – есть соль. “Соль – добрая вещь”, – сказано Христом, – пишет мыслитель, – однако родителям «надо бояться «пересолить» больше, чем недосолить. Не всякой душе дано с детства ощущать веяние Духа Святого. Насильно благодать душе не привьешь». Поэтому «иго религии может сломать» неокрепшую детскую душу, если оно возложено на дитя «не осторожно, а со строгой требовательностью». «Бог – есть Любовь, – продолжает Пестов, – если нарушен этот принцип – нарушено все в семье. Напрасны тогда иконы, лампы, посты, кресты, духовное чтение и молитвословия. Нет любви в семье – значит нет среди нас и Бога»¹⁹.

Поэтому, как справедливо полагает ученый, внимание родителей должно быть направлено и на свой духовный рост, на воспитание себя самого, так как кто себя не сумел воспитать, воспитает ли другую душу?

«До семи лет, пока ребенок слов не понимает, его можно заставить силой повиноваться, то есть применить наказание, – замечает богослов. – Но в отроческом возрасте надо действовать лишь убеждением, иначе будет одно зло: кончится дружба между воспитателями и детьми, кончится и влияние старших. <...> Если ребенок не любит отца и мать, то зря они стараются подбирать ему книги, общество и т. п. Он ускользнет от их влияния.<...> Родителям надо учитывать, что враг беспрестанно сеет плевелы в душе неокрепшей, неразумной, податливой. Поэтому надо засеивать самим душу, интересоваться всем, чем интересуются дети и помогать им разбираться, что на пользу душе, а что во вред. Поэтому главное – контакт с детьми и добрая совесть перед Богом»²⁰.

Заключая свои размышления о семье и родительстве в главе «Самоотверженная любовь – основа воспитания», Пестов утверждает: «Семья христианина – отец, мать, дети – это образ Святой Троицы на земле. И как Святая Троица – одно целое, так спаянная любовью истинно христианская семья должна в духе и любви быть одним целым. <...> Постигание единства семьи подобно постижению Тайны Святой Троицы – с постижением антиномии Ее «неслиянности и нераздельности». <...> В истинно христианской, любящей семье отец живет не собою, но женою и детьми,

а жена – мужем и детьми, а дети душою неотделимы от любимых родителей. Любовь стирает грани индивидуальности и соединяет частности в одно неразделимое целое. <...> Любовь сильнее смерти и ничто не может преодолеть или победить любовь»²¹.

Таким образом, мы можем заключить, что ценностными ориентирами православного родительского воспитания детей в наследии Н.Е. Пестова являются:

обоснование духовной основы родительского воспитания, его цели как спасения души, приобщения ребенка христианским смыслом бытия;

неразрывная связь духовного и нравственного развития личности ребенка в семье;

влияние родительского воспитания на нравственное состояние всего общества;

определение условий духовно-нравственного родительского воспитания (упорный труд над ребенком и самоотверженная родительская любовь, участие в церковной жизни, соблюдение детей от соблазнов мира, создание родителями в доме атмосферы любви и взаимопонимания);

значение благочестивого примера родителей, необходимость для отца и матери постоянно стремиться к воплощению в своей семейной жизни высокого идеала христианского супружества и родительства;

мудрое родительское наставничество, предполагающее свободный выбор ребенком христианских ценностей жизни.

Следовательно, стержневой идеей, составляющей концепцию родительского воспитания детей, созданную мыслителем, становится понимание семьи как важнейшего жизнеустроительного дара Божьего людям, «школы» любви, веры, послушания и терпения, что полностью соответствует отношению к семье и родительскому воспитанию детей в национальной педагогической традиции, воплотившейся как в народном сознании, так и в святоотеческом наследии.

Поэтому труды Н.Е. Пестова как никогда актуальны для наших современников.

Ученый был прав, называя семью «крепостью», «на которую “враг человек” не устает нападать» и разрушение целостности которой может привести к краху всего общества по слову Спасителя: «И если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот» (Мк. 3, 25)²². И правоту его суждений подтверждает современное кризисное состояние российской семьи, когда разделение как между супругами, так и между детьми и родителями достигает своего предела. Преодолеть такое разделение очень непросто, так как для этого необходим ответственный выбор каждым человеком определенной системы ценностных ориентаций, при следовании которым он добровольно был бы готов смирять себя ради блага своей семьи и окружающих людей.

И именно такую систему православных духовно-нравственных ценностей и предлагает нам русский богослов и педагог Николай Евграфович Пестов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Акутина С.П. Формирование у старшеклассников семейных духовно-нравственных ценностей в условиях взаимодействия семьи и школы: автореф. диссертации на соискание ученой степени д-ра пед. наук. Нижний Новгород, 2010. С. 20.

² Зеньковский В.В., прот. О религиозном воспитании в семье // В доме Отца моего : сб. статей о роли христианской семьи в религиозном воспитании ребенка. М. : Храм Трех Святителей на Кулишках ; Северная обитель, 2001. С. 65.

³ От внешнего к внутреннему. Жизнеописание Н.Е. Пестова// сост. епископ Новосибирский и Бердский Сергей (Соколов).Новосибирск, 1997. С. 57–58.

⁴ Пестов Н.Е. Православное воспитание детей. СПб.: Сатисъ,1999. С. 5.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 37.

⁷ Там же. С. 15.

⁸ Там же. С. 37.

⁹ Там же. С. 104.

¹⁰ Там же. С. 8.

¹¹ Там же. С. 9.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 90.

¹⁴ Там же. С. 11.

¹⁵ Там же. С. 16.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 131.

¹⁸ Там же. С. 118.

¹⁹ Там же. С. 134–138.

²⁰ Там же. С. 138.

²¹ Там же. С. 19–20.

²² Там же. С. 19.